

Фан Чи громко заявил:

- Этого человека я никому не отдам!

Но слова словами, а когда он с Сунь Вэньцюем сидел в машине и выяснял, на что обратить внимание за ужином, его снова начало неудержимо колотить от волнения.

После того как он выпросил у Сунь Вэньцюя все увлечения, привычки и предпочтения его семьи, Фан Чи всё равно чувствовал, что чего-то не хватает, но не мог понять чего. В конце концов он выдал из себя:

- В вашей семье есть темы, которые нельзя поднимать?

- Ох, - Сунь Вэньцюй всё это время терпеливо отвечал на его вопросы, но сейчас не выдержал и рассмеялся. - Совсем на тебя не похоже.

- Я серьёзно. Например, у нас дома, если ты заговоришь о дедушке Цзяне, мой дед сразу на тебя насупится, - Фан Чи почесал затылок. - У вас есть что-то подобное?

- Нет, - улыбнулся Сунь Вэньцюй. - У нас дома, если папа рядом, всё очень мирно и благородно, главное, чтобы я рот не открывал.

- Тогда поменьше говори, - тут же сказал Фан Чи, но тут же спохватился. - Хотя нет, если ты молчать будешь, я тем более слова не скажу... Может, притворюсь, что горло болит и говорить не могу... Эх, если бы это было пару дней назад, тогда у меня ещё хрипота была...

- Ты меня достал, - Сунь Вэньцюй откинулся на сиденье и закрыл глаза. - Ладно, мучайся дальше, я вздремну.

Фан Чи хихикнул и сдавленно вздохнул:

- Эх... Ладно, хватит болтать, будь что будет... Кстати, как я выгляжу? Эта одежда на мне третий день, может, купить новый комплект?

Сунь Вэньцюй с отчаянием открыл глаза и окинул его взглядом. Фан Чи выглядел как обычно: джинсы, короткие ботинки, худи и пуховик сверху - очень стильно.

- Меняться не надо. Ты и так обалденный, колёса у грузовика от твоего вида лопнут, - сказал Сунь Вэньцюй.

- Хорошо, - кивнул Фан Чи.

Ресторан, который заказала Сунь Цзяюэ, находился далеко - ехать пришлось долго, почти за город, поэтому они выехали заранее.

Поначалу Фан Чи в машине то и дело приставал к Сунь Вэньцюю: то поцелует, то потрогает. Но как только узнал, как далеко ресторан, его будто подменили - он тут же успокоился и стал торопить Сунь Вэньцюя с выездом.

- Больше не будешь приставать? - спросил Сунь Вэньцюй.

- Нет, поехали, - Фан Чи взглянул на телефон. - Раз уж ужин такой официальный, опаздывать будет совсем невежливо.

- Хочешь порулить для развлечения? - спросил Сунь Вэньцуй.

- Нет, - покачал головой Фан Чи. - Боюсь, отвлекусь.

Сунь Вэньцуй рассмеялся, завёл машину и не унимался, пока они не проехали целый квартал.

- Смейся, - фыркнул Фан Чи. - Смейся. Смех продлевает жизнь. Теперь ты наконец-то моложе меня, так что продолжай в том же духе.

В праздники рестораны были переполнены, и даже не до шести вечера парковка уже почти заполнилась.

Это заведение Сунь Цзяюэ знала хорошо, поэтому смогла забронировать столик, иначе пришлось бы долго ждать.

Пока они шли от парковки к входу, Фан Чи беспокойно озирался:

- Сколько у вас машин?

- Пока только Цзяюэ приехала, - Сунь Вэньцуй положил руку ему на плечо и указал на белую машину. - Это её. Остальные ещё в пути, не волнуйся.

- Погоди! - Фан Чи вдруг остановился и развернулся. - Я так переживаю, что забыл - надо взять подарки, которые я привёз из дома.

- Там есть мясо? Вяленая говядина? - спросил Сунь Вэньцуй. - Если есть, давай сначала её, я себе оставлю.

- Много, в большой сумке три или четыре пакета, хватит на всех. Жаль, что забыл дать дяде Лянцзы один, - сказал Фан Чи. - В этом году все собрались, и дедушка наготовил очень много.

Когда они зашли в VIP-зал с пакетом подарков, Сунь Цзяюэ как раз сидела на диване и ела грецкие орехи, а Лу Чэн колот их для неё.

- О, - увидев их, Сунь Цзяюэ улыбнулась и помахала рукой. - Приехали.

- Это Фан Чи, - Сунь Вэньцуй представил его, затем повернулся к Фан Чи. - Моя вторая сестра Сунь Цзяюэ и её муж Лу Чэн.

- С праздником, вторая сестра, с праздником, шурин, - вежливо сказал Фан Чи.

- Какой воспитанный, - рассмеялась Сунь Цзяюэ. - Хочешь орехов? Попробуй, я их только что купила, очень вкусные.

- Только колоть их - руки болят, - добавил Лу Чэн.

- А почему не купили те, что щёлкнуть - и они сами раскрываются? - Сунь Вэньцуй взял несколько уже очищенных орехов.

- Те невкусные, - надула губы Сунь Цзяюэ. - Есть неинтересно.

Сунь Вэньцуй съел один и протянул остальные Фан Чи.

- Я не буду, - покачал головой Фан Чи. - Я... слишком волнуюсь, не лезет.

- Ой, красавчик, - Сунь Цзяюэ рассмеялась. - Чего ты волнуешься? Это просто формальность. Даже если у нашей семьи будут к тебе претензии, Вэньцуй их всё равно слушать не станет.

- Ну что ты, - улыбнулся Лу Чэн. - Волноваться нормально. Когда я впервые пришёл к вам в дом, если бы не Вэньцуй, который со мной разговаривал, я бы вообще не знал, что сказать.

- Ах да, за это надо отблагодарить, - Сунь Цзяюэ встала и похлопала Фан Чи по плечу. - Если станет неловко или страшно, поговори со второй сестрой.

- Хорошо, - улыбнулся Фан Чи.

Семья Сунь Вэньцуй отличалась пунктуальностью: договорились на шесть - значит, ровно в шесть дверь VIP-зала открылась.

- Сюда? - вошла женщина.

- Это старшая сестра, - не дожидаясь, пока Сунь Вэньцуй представит её, Сунь Цзяюэ шепнула Фан Чи на ухо. - Сунь Яо.

Фан Чи тут же встал:

- С праздником, старшая сестра.

- Эх, с праздником, - Сунь Яо сняла перчатки и окинула его взглядом.

- Это Фан Чи, - Сунь Вэньцуй представил его вошедшим и слегка похлопал по спине. - Мой отец, мать, шурин.

- С праздником, дядя, с праздником, тётя, с праздником, шурин, - Фан Чи чувствовал, что превратился в робота, и его голос дрожал от волнения.

- Фан Чи, - мать Сунь Вэньцуй оглядела его. - Садись, мы свои, не стесняйся.

Хотя она и сказала не стесняться, Фан Чи видел, что эта на первый взгляд обычная женщина - не тот человек, с кем можно вести себя запросто. Поэтому он сел последним, только когда все уже расселись.

- Фан Чи привёз подарки, - сказал Сунь Вэньцуй, указав на пакет на соседнем столике. - Его дедушка сам сделал: вяленое мясо, колбаски, вяленую говядину - очень вкусно. Когда тётя Ли вернётся, пусть приготовит.

- Хорошо, я очень люблю вяленую говядину, - улыбнулась мать Сунь Вэньцуй.

- Сами делали? - Сунь Яо оглянулась на пакет. - Я такое редко ем, боюсь, негигиенично.

Старшая сестра выглядела значительно старше Сунь Вэньцуй и Сунь Цзяюэ - лет на десять как минимум. С момента прихода она ни разу не улыбнулась, и первое впечатление о ней у Фан Чи было не очень хорошим. А после таких слов он еле сдержал гнев.

Всё это делал его дедушка, начал готовиться за месяц-два. В обычное время он, может, и смог бы промолчать, но сейчас, когда думал, как дедушка переживает и страдает из-за него, сердце его просто разрывалось.

Фан Чи холодно взглянул на неё и промолчал.

- Мне кажется, это лучше, чем из супермаркета, - Сунь Цзяюэ отхлебнула чаю. - Не будь такой привередливой, какая разница между овощами с рынка и из магазина.
- Разница есть, хотя бы в стандартах гигиены, - нахмурилась Сунь Яо.
- В общем, всё это мы сами не едим, - Фан Чи не выдержал.
- Что? - уставилась на него Сунь Яо.
- Хорошие овощи и фрукты, без пестицидов, мы оставляем себе, - серьёзно объяснил он. - А то, что нам не нравится, везём продавать в город.

Сунь Яо остолбенела.

- О боже! - рассмеялась Сунь Цзяюэ и хлопнула Фан Чи по плечу. - Слушай, Фан Чи, давай договоримся: я приеду к вам за овощами и фруктами, которые вы сами едите?
- Хорошо, - кивнул Фан Чи. - Если захочешь, просто скажи мне.

После этих слов Фан Чи вдруг перестал волноваться. В конце концов, и отец, и мать, и старшая сестра Сунь Вэньцюя оказались не из лёгких в общении, так что можно было сразу со всеми испортить отношения - и дело с концом.

- Твой дом в какой деревне? - вдруг спросил отец Сунь Вэньцюя.
- Там, где Ли Бовэнь открыл агротуризм, - ответил Сунь Вэньцюй.
- А, - кивнул отец. - Я там бывал, ещё до того, как начали развивать туризм.
- Раньше там было интереснее, - сказал Фан Чи. - Сейчас многое испортили, на популярных тропах постоянно мусорят.
- Жаль, - вздохнул отец. - Раньше я забирался на вершину встречать рассвет - очень красиво.
- Пап, а ты и в горы лазил? Почему меня с собой не взял? - удивилась Сунь Цзяюэ.
- Ты всё время где-то шлялась, как я мог тебя взять? - ответил отец. - Да и я ездил не развлекаться.
- Ладно, знаю, искал вдохновение, - улыбнулась Сунь Цзяюэ.
- Сунь Вэньцюй тоже приезжал к нам за вдохновением, - Фан Чи взглянул на него. - Не знаю, нашёл или нет.

Сунь Вэньцюй усмехнулся:

- Нашёл.

Официант постучал и начал подавать блюда. Поскольку Сунь Цзяюэ заказала всё заранее, еду принесли быстро, и вскоре на столе было всё, кроме пары сложных блюд.

Уже по виду ресторана Фан Чи понял, что он не из дешёвых, а теперь, увидев, как оформлены блюда - каждое на отдельном большом блюде, - он забеспокоился, во сколько обойдётся этот ужин.

Кто платит?

Сунь Вэньцзюй?

А есть ли у него деньги?

Если нет, не расстроится ли старшая сестра?

Может, незаметно передать ему его карту?

Где карта?

Чёрт, я её не взял...

Хотя на моей карте есть деньги, может, мне расплатиться?

Но будет ли это уместно?

...

- А как вы познакомились? - вдруг спросила мать Сунь Вэньцзюя, когда все уже начали есть.

- М? - Фан Чи всё ещё размышлял о счёте и не сразу сообразил.

- Он меня избил, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Вот так и познакомились.

За столом повисла тишина.

- Что... - Фан Чи резко повернулся к нему и прошипел. - Кто тебя избил?

- Разве нет? - Сунь Вэньцзюй криво усмехнулся.

- ...Есть, наверное, - Фан Чи потер нос и, опустив голову, принялся за еду.

- Не может быть! - Сунь Цзяюэ наконец пришла в себя и рассмеялась. - Эй, Вэньцзюй, с твоим-то характером, если бы тебя действительно ударили, разве ты стерпел? И чтобы еще были последствия?

- М-м, стерпел, - Сунь Вэньцзюй легонько хлопнул Фан Чи по затылку. - Только его могу терпеть.

Фан Чи промолчал.

Теперь он понял, что означал этот "демарш" Сунь Вэньцзюя. Тот хотел, чтобы вся семья знала: вот этот человек - для него особенный, он готов терпеть от него все, даже побои, и даже отдал ему все свои деньги...

Демонстрация получилась на высшем уровне. Наверняка его старшая сестра и мать сейчас задыхаются от злости. Отец не в счет - он уже отыгрался...

Глядя на самодовольную ухмылку Сунь Вэньцзюя, Фан Чи вздохнул.

Детский сад!

Ужин прошел быстро. В семье Сунь Вэньцзюя никто не пил - то ли вообще не употребляли, то

ли в такой атмосфере выпивка теряла смысл.

Разговор шел вяло, то ли потому, что все от природы неразговорчивы, то ли из-за напряженной обстановки. Только Сунь Цзяюэ ела с аппетитом и болтала без умолку, остальные вставляли реплики через раз. Через час ужин закончился.

Еды осталось много, и Фан Чи не наелся, но не мог же он продолжать, когда все уже закончили.

- Давай упакуем, - Сунь Вэньцзюй указал на почти нетронутые жареные спринг-роллы. - Я их люблю.

- Если любишь, так ешь сейчас, - Сунь Яо посмотрел на него. - Зачем упаковывать?

- Сейчас уже не лезет, возьму на ночной перекус, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- Тогда я тоже упакую, возьму ребрышки в перечном соусе, - Сунь Цзяюэ попросила у официанта два контейнера, игнорируя недовольный взгляд Сунь Яо, и повернулась к Сунь Вэньцзюю. - Но... дома же все остынет?

- Ничего, в духовке пару минут - и готово, - Сунь Вэньцзюй взглянул на Фан Чи. - А у меня есть личный повар, хоть и не ахти какой.

- Фан Чи, а где ты ночуешь? - спросила Сунь Цзяюэ. - Пойдешь к ним домой?

Фан Чи резко поднял голову. К Сунь Вэньцзюю домой?

Нет, это абсолютно невозможно.

Он не хотел провести ночь в доме Сунь Вэньцзюя, мучаясь.

Про зятя старшей сестры и говорить нечего, но он даже восхищался тем, как зять второй сестры - вполне нормальный человек - смог выдержать несколько дней в их семье.

Если Сунь Вэньцзюю нужно было ночевать дома, он готов был пожертвовать долгожданным "выступлением на сцене с луком", которое копил столько дней.

- Нет, - Сунь Вэньцзюй потянулся. - Потом мы с Фан Чи поедem к Ма Ляну. Скоро начинаем работу, нужно подготовиться.

- Ты вложил в дело Ма Ляна? - спросил зять старшей сестры.

- Пока нет, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся и посмотрел на Фан Чи. - Но после праздников я дам Лянцзы денег.

Фан Чи уставился на него, не зная, кивать ли или притвориться дурачком.

- Фан Чи ведет бухгалтерию? - Сунь Цзяюэ, как настоящая сестра, тут же подыграла.

- Именно так, - с улыбкой подтвердил Сунь Вэньцзюй.

Отец Сунь Вэньцзюя сохранял спокойствие - он уже все знал. Мать бросила взгляд в сторону Фан Чи, но промолчала. Неизвестно, докладывала ли ей старшая сестра.

Когда все начали собираться, Фан Чи наклонился к Сунь Вэньцюю и шепотом спросил:

- Кто платит?

- Отец, - Сунь Вэньцюй усмехнулся. - Забыл сказать, что он пригласил. Ты что, все это время переживал?

- Ну... - Фан Чи пожал плечами. - Теперь все знают, что твои деньги у меня.

Сунь Вэньцюй рассмеялся, явно довольный.

Фан Чи вздохнул. Детский сад!

Счет оплатил отец Сунь Вэньцюя. Фан Чи даже не мог прикинуть, сколько стоил ужин - все равно не почувствовал вкуса.

Все поднялись, чтобы уйти. Фан Чи надел куртку и встал в сторонке, пропуская их вперед.

- Возьми вещи, - сказал отец Сунь Вэньцюя зятю.

Когда старшая сестра взяла отцовский портфель и потянулась за пакетом с праздничными гостинцами, Сунь Вэньцюй остановил ее, бросив взгляд в ее сторону:

- Сначала скажите, если не хотите - не берите. Мне и самому мало.

- Ты... - Старшая сестра нахмурилась, лицо ее покраснело.

- Да ладно, я возьму, - тут же сказала Сунь Цзяюэ. - Я хочу колбасу. Фан Чи, твоя колбаса соленая или нет?

- Пожалуй, не очень, у нас дома едят пресное, - ответил Фан Чи.

- Как раз то, что надо, дайте мне, всю, - Сунь Цзяюэ тут же потянулась за пакетом.

Отец Сунь Вэньцюя кашлянул:

- И что, ты все заберешь?

- Колбасу, - сказал Лу Чэн.

- Тогда колбасу беру я, - Сунь Цзяюэ без колебаний вытащила из пакета все колбасы и протянула ему.

- А если я тоже хочу колбасу? - нахмурился отец Сунь Вэньцюя.

- Проси у старшей сестры, у нее точно соответствует санитарным нормам, - сказала Сунь Цзяюэ.

- Цзяюэ! - мать Сунь Вэньцюя бросила на нее сердитый взгляд.

- Оставь хоть одну, - попросил отец.

- Как я оставлю? Два метра одной палкой, одна палка - два метра, - сказала Сунь Цзяюэ.

- Еще есть, у меня есть, - поспешил сказать Фан Чи, пораженный их семейными разборками. -

Дядя, я вам потом принесу, она в машине у Сунь Вэньцюя.

Выйдя из ресторана, Фан Чи все еще чувствовал себя не в своей тарелке. Особенно когда они подошли к машине – все уже сели и ждали, а отец Сунь Вэньцюя шел следом.

Подойдя к машине, Сунь Вэньцюй молча сел и захлопнул дверь.

Фан Чи залез в салон, достал с заднего сиденья пакет с гостинцами.

- Только колбасу, – сказал отец Сунь Вэньцюя. – Остальное есть.

- Ага, – Фан Чи вытащил колбасу.

- Дай половину, – негромко сказал Сунь Вэньцюй из машины. – У него три "высоких".

- Три "высоких"? – удивился Фан Чи. Отец Сунь Вэньцюя выглядел довольно худым.

- Один, – сказал отец. – Тогда дай половину.

- Хорошо, – Фан Чи взял колбасу, перекусил оболочку посередине, разломил пополам и положил в пакет.

- Ты... – Отец Сунь Вэньцюя, кажется, едва сдерживал улыбку. – Зубы у тебя отменные.

- Она не жесткая, – сказал Фан Чи.

Отец взял колбасу, закрыл дверь и посмотрел на него:

- Они втроем, сестры и брат, всегда были как кошка с собакой. Не обращай внимания.

- Я не обращаю, – сказал Фан Чи. – Должно быть, наследственное.

Произнеся это, он тут же захотел нырнуть обратно в машину.

Но отец Сунь Вэньцюя вдруг рассмеялся, похлопал его по плечу:

- Наверное. Ладно, я пошел. Спасибо за колбасу.

- Не стоит благодарности, – Фан Чи уже готов был вытереть пот со лба.

Отец Сунь Вэньцюя взглянул в машину и ушел.

Фан Чи колебался, затем крикнул ему вслед:

- Сунь Вэньцюй и дядя Лянцзы хорошо справляются со студией. Если будет время, загляните. Он сделал новые работы.

Отец замедлил шаг. Фан Чи поспешно добавил:

- Мне кажется, они очень красивые.

- Фан Чи-нянька, – Сунь Вэньцюй, откинувшись на сиденье, смотрел, как Фан Чи садится в машину, и ухмылялся. – Ты заботишься о всем на свете.

- Твой отец смотрел на тебя так, будто не хотел уходить, – сказал Фан Чи. – Мне кажется, он

хочет помириться.

- Он смотрел, потому что я не вышел поговорить с ним, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Проблема в том, что он держит марку, а ты упрямисься. "Горы сдвинутся, небо с землей сольется, а конца не будет..." - вздохнул Фан Чи.

- Что за чушь, - Сунь Вэньцзюй рассмеялся. - Тебе сегодня мозги завернули?

- Давай поменяемся, я поеду, - Фан Чи вышел из машины. - Едем к дяде Лянцзы?

- Ага, - Сунь Вэньцзюй пересел на пассажирское сиденье.

После поездки в горы Сунь Вэньцзюй заметил, что отец постарел. Он уже не взрывался, как раньше, даже ругал и колот его не так яростно.

Особенно после того, как Сунь Вэньцзюй начал сотрудничать с Ма Ляном. За последние встречи отец ни разу не перешел на привычные колкости.

Может, смирился.

Сунь Вэньцзюй, подперев голову рукой, смотрел на Фан Чи за рулем. Или, может, его бесхитростность смягчала их с отцом отношения?

Вспомнив, как Фан Чи вел себя сегодня, он снова рассмеялся.

- Чему смеешься? - Фан Чи посмотрел на него.

- Да так, - Сунь Вэньцзюй провел пальцами по его шее. - Просто подумал, что мать и Сунь Яо теперь вряд ли смогут составить о тебе цельное мнение.

- Твоя старшая сестра мне не нравится, - фыркнул Фан Чи. - Весь вид кричит "нужориш". Хотя ваша семья не из тех, кто разбогател недавно. Словно нашла два миллиона и боится, что хозяин объявится и заберет обратно, если не успеет покичиться.

Сунь Вэньцзюй уже смеялся, а после этих слов и вовсе покотился со смеху:

- Она всегда такая, с детства. Но она толковая, все дела отца вела вместе с зятем - ни одной ошибки.

- Эх, - вздохнул Фан Чи. - А вот твоя вторая сестра - душевная, шумная, совсем на вашу семью не похожа.

- А я похож? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Еще как, - Фан Чи скосил на него взгляд. - Разве ты не замечал, что в чем-то ты - вылитый отец? Видно, что не подкидыш.

Сунь Вэньцзюй снова расхохотался.

Фан Чи помолчал, дождался, пока тот успокоится, и хмыкнул:

- Насмеялся? Тогда помоги мне придумать, как я сегодня буду звонить отцу. Что сказать?

- Нечего придумывать, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Если будет ругаться - слушай. Если бросит трубку - перезвони. Потом скажи, что утром вернешься и поговоришь с ним по-хорошему.

- Ладно, - кивнул Фан Чи. - У отца хороший характер, за все годы в бизнесе он ни с кем не ссорился... Как думаешь, он меня побьет? В детстве он меня ни разу не ударил, все тумаки доставались от бабушки с дедушкой.

- Не знаю. Позвони, а там видно будет. Если он сильно разозлится... завтра я поеду с тобой, - Сунь Вэньцзюй задумался. - Зайду к Ли Бовэню. Если отец захочет тебя побить - скажи мне. Я приду. Думаю, раз мы с ним ровесники, он вряд ли станет бить меня...

Фан Чи покосился на него:

- Ну и воображала!

<http://bllate.org/book/14411/1274200>